

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА ДЛЯ УЧАСТИЯ В ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Повышение эффективности противодействия преступности остается важной задачей правоохранительных органов в Республике Беларусь. Данное повышение эффективности предполагает совершенствование многих направлений в борьбе с преступностью: процессуальной стороны, методического обеспечения, организационных основ, подготовки и повышения квалификации кадров, совершенствование научно-технических средств и методов, преодоление правового нигилизма и др.

Одним из направлений совершенствования борьбы с преступностью является повышение эффективности взаимодействия отдельных субъектов, деятельность которых оказывает значительное влияние на раскрытие и расследование преступления. Данными субъектами являются следователь (представитель органа дознания), сотрудник оперативно-розыскного подразделения и специалист.

Общепризнанным является мнение, что следователь, сотрудник оперативно-розыскного подразделения и специалист составляют основу следственно-оперативной группы. Данное «трио» выезжает на осмотр места происшествия, проводит иные неотложные следственные действия, принимает меры к установлению лица, совершившего преступление, и т. д. В целом задачи следственно-оперативной группы весьма обширны. Однако действующее законодательство предусматривает, что следственно-оперативная группа состоит из следователя и сотрудника органа внутренних дел, а при необходимости в состав могут привлекаться представители иных правоохранительных или государственных органов [1]. Чаще всего под данную категорию попадает сотрудник Государственного комитета судебных экспертиз (ГКСЭ), который играет роль специалиста на месте происшествия.

Привлечение сотрудника ГКСЭ для участия в проведении осмотра места происшествия и иных следственных действий является достаточно распространенной практикой и, несмотря на повышенное внимание к данной форме взаимодействия со стороны ученых и практических работников, рассматривается как нечто естественное, утвержденное, сложившееся и не требующее пояснений. Чего не скажешь о привлечении к участию в следственных действиях специалиста, не являющегося представителем правоохранительных органов.

Проведенный опрос сотрудников и работников следственных органов показывает, что почти каждое уголовное дело содержит результаты использования специальных знаний, реализованные в той или иной форме, начиная от участия специалиста в следственных действиях и заканчивая применением криминалистических учетов. Однако практика привлечения в качестве специалиста работников иных государственных органов, не относящихся к правоохранительной сфере, весьма скудна. В частности, лишь около 10 % опрошенных следователей привлекали для участия в осмотре места происшествия в качестве специалиста работников иных органов, министерств и ведомств, кроме ГКСЭ. При этом данные работники привлекались исключительно с целью оказания помощи в описании объектов, механизмов, процессов и т. д. Оказываемая ими помощь не была связана с задачей по поиску и изъятию следов, установлению лица, совершившего преступление, либо отдельных обстоятельств происшедшего.

Практика проведения осмотра места происшествия показывает, что привлечение специалиста не из числа сотрудников ГКСЭ не проводится в нерабочее или вечернее время, выходные или праздничные дни. Следователю гораздо проще и быстрее составить протокол, используя при этом свои собственные знания либо знания иных участников следственного действия. Объясняется это достаточно просто: с момента возникновения потребности в специалисте до момента его прибытия может пройти значительное время, что не позволяет следователю провести осмотр в кратчайшие сроки. Принимая во внимание тот факт, что присутствие такого специалиста необходимо лишь для оказания помощи в фиксации обстановки места происшествия, его присутствие отвергается следователем даже на первоначальном этапе осмотра.

Само лицо, специальные знания которого требуются следователю для проведения следственного действия, не всегда осознает данную потребность. Оказание помощи следственно-оперативной группе не входит в приоритетные обязанности гражданина. Гораздо легче отказаться от такого участия, мотивировав это отсутствием соответствующей компетенции, недостаточным уровнем специальных знаний, необходимых следователю.

До конца нерешенным остается вопрос о моменте возникновения у гражданина статуса «специалист». Часть ученых полагают, что такой процессуальный статус возникает с момента ознакомления лица с его правами и обязанностями, о чем в протоколе следственного действия делается соответствующая запись. С другой стороны, согласно п. 1 ч. 2 ст. 62 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) Республики Беларусь,

специалист имеет право знать цель своего вызова, т. е. специалистом лицо становится в момент сообщения ему цели его присутствия при проведении следственного действия. В ряде случаев изложение потенциальному «специалисту» цели и необходимости его присутствия сопровождается разъяснением отдельных обстоятельств произошедшего, что может противоречить политике государства, направленной на защиту персональных данных участников расследуемых событий, тайны следствия, недопущение распространения иной информации. Безусловно, п. 8 ч. 3 ст. 62 УПК Республики Беларусь запрещает специалисту разглашать сведения, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу, однако данное требование не может применяться в случае проведения осмотра места происшествия на стадии возбуждения уголовного дела, поскольку на тот момент речь об уголовном деле не идет.

Немаловажное значение имеет возможность специалиста отказаться от участия в проведении следственного действия, если не обладает специальными знаниями или навыками. В данном случае не совсем понятно, кто решает, обладает ли лицо специальными знаниями и навыками или нет? Следователь или само лицо? Данный вопрос также требует разъяснения.

Особое внимание следует уделить процессуальной фиксации участия специалиста в осмотре места происшествия. Если специалистом является сотрудник ГКСЭ, об этом есть соответствующая запись в протоколе осмотра, где ему также разъясняются права и обязанности, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством. Если специалистом является сотрудник (работник) иного государственного органа, запись о его участии в качестве специалиста, как правило, отсутствует. В лучшем случае, данное лицо указывается как «присутствующий», а его функции и работа на месте происшествия никак не зафиксированы. Нередко деятельность такого специалиста расценивается как консультирование, поэтому запись о его участии в осмотре места происшествия может вовсе отсутствовать в связи с тем, что получение консультации может иметь как письменную, так и устную форму.

Перечисленные нами актуальные вопросы привлечения к участию в проведении осмотра места происшествия специалиста носят далеко не исчерпывающий характер. Принимая во внимание распространенную практику привлечения лица, обладающего специальными знаниями, к расследованию уголовного дела, можно предположить, что когда-либо правоохранительная система столкнется с необходимостью пересмо-

тра уголовно-процессуальных, организационных и тактических основ участия данного лица. Именно поэтому считаем необходимым обратить внимание на данную сферу уже сегодня.

1. Инструкция о порядке взаимодействия подразделений органов внутренних дел Республики Беларусь при выявлении (раскрытии) преступлений, утвержденная приказом Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 3 января 2018 г. № 1.

УДК 343.985.7

Э.Д. Нугаева, З.И. Харисова

О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ АЛГОРИТМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ «АКПД ДИСТАНТ»

В период всеобщей трансформации мирового сообщества в цифровое пространство все больше преобладают информационно-телекоммуникационные технологии, развивающиеся настолько стремительно, что в ряде случаев правоохранительные органы сталкиваются с проблемами в раскрытии профессионально организованных киберпреступлений. Развитие электронных систем платежей, повсеместное использование криптовалют, массовое внедрение умных устройств в жизнь человека, использование беспилотных и интеллектуальных систем, ежедневная передача значительных массивов пользовательских данных в сетях Интернет и блокчейн, а также переход в онлайн-режим работы многих сфер жизнедеятельности общества (в том числе в связи с пандемией) неизбежно привели к росту преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, не только в Российской Федерации, но и во всем мире. Соответственно, возникает острая необходимость в подготовке квалифицированных кадров, специализирующихся на борьбе с киберпреступностью, в целях эффективной фиксации, изъятия и использования цифровых доказательств. В настоящее время в образовательных организациях имеется возможность проводить практико-ориентированные занятия, направленные на приобретение обучающимися навыков обнаружения и фиксации цифровых артефактов в технических средствах, а также изъятия криминалистически важной для расследования информации на базе компьютерных классов с использованием свободно распространяемого программного обеспечения в области компьютерной криминалистики.